

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Моя госпожа. Часть 2: Прикроватный столик

Парню очень хотелось есть и пить. Он представлял собой прикроватный столик своей госпожи. На его голой спине, между лопаток стоял высокий бокал, наполненный красным вином. Госпожа Станислава предупредила Котика, что если он посмеет шевельнуться вовремя её трапезы, и бокал упадёт и, упаси Бог, разобьётся, она его накажет. Сильно накажет. Бокал очень дорогой и сделан из какого-то редкого стекла. Степан не шевелился. Он выполнил приказ госпожи ничего не есть с утра до прихода к ней. Она позволила выпить три стакана воды.

— Только три стакана воды, — предупредила учительница, прощаясь, — и не вздумай меня обманывать.

Парень пришёл в назначенное время. Они немного позанимались. Станислава Владимировна предупредила, чтобы он был предельно внимателен, она проверит.

— Как себя чувствуешь? Хочется есть? — спросила она, закончив и убрав со стола учебники и принадлежности.

— Немного, — ответил парень.

— А я голодна, — созналась учительница, — пожалуй, пообедаю. У меня есть прекрасный прикроватный столик, но я отдала его в починку. Придётся тебе сегодня побыть вместо него. Встань! — приказала домина, делая движение ладонью вверх, — раздевайся.

Степан быстро разделся, но трусы в этот раз не снял.

— Мерзавец! — разгневалась госпожа, — разве я сказала раздеться не полностью? Я накажу тебя!

Она быстрыми шагами ушла в соседнюю комнату. Раб своей госпожи снял последнюю деталь своей одежды и ожидал, что за этим последует. Если в прошлый раз он был психологически раздавлен, наказан за проступок, то в этот раз Станиславе просто захотелось унижить его. Он стеснялся своей наготы и поэтому закрыл стыд обеими руками. Вскоре госпожа вернулась. На сей раз на ней был очень сексуальный наряд. Степан не очень разбирался в женской одежде, но знакомое слово комбидресс прошелестело в его мозгу. Комбидресс был ярко-алого цвета. На поясе была — коротенькая чёрная кружевная юбочка с искусственными красными розами из материи. Массивная грудь была почти полностью открыта. Соски, венчающие её были напряжены и, казалось, вибрировали. Между ног, как спереди, так и сзади, имелись обшитые овальные прорезы, не скрывающие ничего. На ногах госпожи были надеты высокие сапоги с огромными каблуками. Сапоги доходили выше колен и ярко блестели чернотой. Костюм был таким вызывающим, эротичным и сексуальным, что бедный юноша позабыл напрочь о голоде. И если его рот наполнился слюной, то совсем по-другому поводу. К тому же он не замечал орудий экзекуции в руках женщины. Мысли унесли его совсем в другую сторону. Но домина быстро вернула его на землю. Она ткнула стеком в его руки и приказала поднять их на уровне груди и свесить кисти, как у зайчика.

— Ты похож на котика, — усмехнулась женщина, — на нашкодившего котика. Пожалуй, я изредка так и буду тебя звать.

Затем она подошла почти вплотную к рабу и ласково погладила его член двумя пальчиками. Член был напряжён, но от такой внезапной ласки парень возбудился ещё сильнее. Будто молния прошла всё тело молодого человека. Волна прошла по его спине, беря начало от

корней волос на затылке и достигая пяток. Тело сотряслось, как от удара электротоком. Домина погладила пальцами его член ещё и ещё раз. Она взяла в руку его мошонку и потрясла, поиграла с ней. Котик чувствовал себя на седьмом небе. Это было невообразимо приятно. Внезапно Станислава ухватила рукой за его яйца и сильно сжала их. Это было больно, очень больно. Из горла несчастного вырвался стон.

— Нравится? — спросила мучительница.

— Дда, — еле ворочая языком ответил Котик.

— Сдавить сильнее? — усмехнулась палач, чуть ослабляя нажим.

— Да, пожалуйста, сделайте это сильнее, — попросил парень.

— Пожалуй, оставим это для другого раза, — улыбнулась домина и ласково потрепала своей рукой Котика по щеке, — а теперь — на колени! — указывая стеклом подле себя громко приказала она.

Степан не мог понять, что с ним происходит. Почему он подчиняется этой женщине?

Унижается перед ней. Позволяет делать с ним такое, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Это ведь больно, унижительно, стыдно. Однако он встал на колени и облизывал сапоги госпожи. В то время как она хлестала его плёткой. Но боль проходила и места, куда приходились удары, начинали немного зудеть, а на место боли приходило удовольствие.

Чувство унижения сменялось радостью. Он именно с радостью и нескрываемый удовольствием, вылизывал сапоги госпожи, совершенно не чувствуя унижения. А потом она заставила его ползти на четвереньках в ту комнату, куда она убежала переодеваться. Госпожа изредка прикладывалась стеклом по попе раба, как бы понукая к передвижению.

В другой комнате была огромная кровать. Котик, ползущий на четвереньках впереди гордо вышагивающей госпожи, отражался во множестве зеркал, расположенных на стенах. Там же стоял огромный шкаф. В котором, вероятно, висели разнообразные наряды, для переодевания домины для своих спектаклей. Был ещё какой-то почти кубический предмет имеющий грань метра полтора. Но он был покрыт портьерной тканью.

— Наверное, хочешь узнать, что там скрывается под портьерой? — указывая стеклом на таинственный предмет, спросила Станислава Владимировна и не дожидаясь ответа пояснила, — вскоре узнаешь. Это изготовлено специально для тебя и давно дожидается моего раба.

Домина впервые назвала вещи своими именами. И Степан почувствовал что-то новое, неизведанное им ранее. Оно вдруг показалось ему восхитительным, прекрасным, сексуальным. Ведь любое слово, сказанное в нужный момент, несёт какой-то энергетический заряд. И этот момент был как раз подходящим. Парень понял своё предназначение. Он мысленно проговорил: «Я раб своей Госпожи». Стоило ему это произнести в уме, как его захлестнули разнообразные эмоции. Они были необъяснимыми. Отчего определение в нём раба наполнило его счастьем и радостью до отказа? Он не мог этого себе объяснить. У него вновь возникла сильнейшая эрекция после того, как он с радостью повторил волшебную фразу в у себя в голове: «Я раб Станиславы Владимировны. Боже! Какое это счастье».

А Станислава Владимировна приказала своему рабу ползти к кровати и стать заменой её любимому прикроватному столику.

Подойдя к столику с наполненным бокалом вином, женщина приложилась плетью несколько раз к поверхности импровизированной столешницы. Пояснив при этом, что сделала это на будущее и несчастный получит намного больше и больней, если случайно уронит бокал.

Сильнейшая боль будто огнём опалила спину и попу раба. Невольный стон вновь вырвался из

его горла, но он тут же взял себя в руки. И как только боль прошла, благодать, удовольствие и счастье окутали его тело. Внезапно у него появилась мыслишка: а не опрокинуть ли в самом деле бокал и чтобы он разбился. Тогда женщина его накажет гораздо серьёзней. Он испытает настоящую боль и унижения, но Степан не решил торопить события. Он опустил голову и старался стоять не шевелясь, пока женщина раскладывала посуду с кушаньями и столовые приборы на его спине.

Парень не видел, из чего состоит обед Станиславы, но обоняния терпящего голод было сильно обострено. Он догадался, что это овощной салат, тушёная рыба и кусочки белого хлеба.

— Подними голову! — грубо приказала домина, — смотри как я ем. Муки голода ничем не хуже ударов плетей.

Пришлось мысленно признать, что она права. Степан наблюдал в зеркало как она маленькими кусочками, как это делают воспитанные или кичащиеся этим люди, поглощает еду и маленькими же глоточками запивает её вином. Однако после каждого удара плетью наступало удовольствие. Голод же только усиливал страдания от созерцания. Вскоре это окончилось тем, что живот несчастного громко заурчал. Госпожа звонко рассмеялась и пообещала десять плетей за это. Затем она окунула пальцы в бокал с вином и заставила парня обсасывать их. Переменяя кормлением с рук кусочками рыбы, хлеба и салата. Кусочки были малюсенькими, едва больше комочка сахара. Она будто кормила свою маленькую собачку или кошечку. Но это было

огромное удовольствие. Вскоре бокал опустел. Парень почувствовал лёгкое опьянение, но чувство голода прошло. Всё это время он смотрел в зеркало. Когда вино закончилось, госпожа, отложила бокал на салфетку, положенную ранее на кровать, и проведя пальчиками у себя в промежности, погрузила их глубоко внутрь, собирая соки, скопившиеся там. Вероятно, спектакль тоже сильно возбуждал её.

Степан с готовностью облизал её пальцы, и снова ток пронзил его тело, как тогда, когда госпожа пальчиками погладила его член. Столик зашатался, но посуда чудом удержалась на нём. Теперь ему стало понятно, почему она убрала бокал. Это повторилось несколько раз. Парня всего трясло. Женщина опустила открытую ладонь вниз и набрала немного смазки, сочившейся из его члена. Затем она облизала ладонь

— Умнн! — воскликнула Станислава, — я была права. Голод делает вкус совсем иным. А теперь пора попить кофе.

Собрав посуду госпожа погладила столешницу новенького столика и сказала:

— Пожалуй, я не буду тот забирать из починки. Этот мне больше нравится. Хочешь побыть моим столиком, Котик?

— Да, госпожа! — радостно ответил Котик, — я мечтаю об этом. Если вам нравится, то можете это делать три раза в день. Завтракать, обедать и ужинать.

— Мило! — счастливо улыбнулась госпожа, — но сначала я накажу тебе. Десять ударов. Ты не забыл?

— Нет, госпожа, я помню, — ответил раб, совершенно не задумываясь над своими словами. Он делал это автоматически, признавая своё рабство, как свершившийся факт.

— Но прежде я попью кофе, — сказала она и упорхнула на кухню.

Парень испугался. Если она поставит горячую чашку ему на спину. Он получит ожёг. А вдруг он от боли пошевелится, и горячая жидкость ошпарит ему спину?

Вскоре госпожа вернулась, неся поднос. На нём стояли чашки и широкая вазочка с разным печеньем. Она счастливо улыбнулась, увидев испуганное лицо своего раба.

— Ты наверное думал, что я поставлю горячую чашку тебе на спину? — ставя поднос на пол и ласково потрепав новенький столик по щеке спросила она, — нет, я не настолько жестока. Хотя, может в следующий раз... — её глаза затуманились, и она подняла их к потолку, наверное, мечтая о следующих разгах, — когда ты будешь готов к новым испытаниям. Затем она взяла плётку и хорошенько наказала нерадивого раба. Раб испытывал боль, но теперь он знал, что за этим на него опустится благодать и умиротворение. Он знал, что теперь это наказание и унижение является для него удовольствием. Ему этого хотелось. Это возбуждало его сексуальность. Парень возбуждился, а его член вновь встал на полную изготовку.

После наказания, госпожа приказала сесть напротив него в позу кошки. Она наломала печенье маленькими кусочками и поставив перед ним пиалу с кофе приказала обходиться без помощи рук.

— Побудь моей собачкой, нет, лучше котиком, — объяснила она своё желание.

Это было унижительно — сидеть голым и лкать кофе будто кошка, но Котик делал это с удовольствием. Кофе оказался не сильно горячим, а маленькие кусочки печенья удобно брались языком и губами, и он с удовольствием это делал. Станислава быстрее справилась со своим напитком. Она сняла сапоги и протянув ножку в сторону котика, опустила её аккуратно в пиалу и приказала облизать пальчики своему рабу. Он делал это с видимым удовольствием. Ведь совсем недавно он облизывал её сапоги. Когда трапеза была закончена. Госпожа поставила обе ножки на плечи Степана спросила, нравится ли она ему да ещё в таком сексуальном наряде.

— Да очень! — радостно ответил Степан, — я обожаю вас и люблюсь вашим прекрасным телом.

Он вдруг в порыве страстно поцеловал ножку госпожи.

— Ах! Негодник! — вздрогнула Станислава и несильно ударила ногой по щеке Степана, — а теперь мастурбируй на меня и целуй мои ноги. Руками можешь их гладить. Докажи свою любовь госпоже.

Слово «любовь», произнесённое госпожой прошило молнией мозг парня. Оно было вторым гипнотическим словом. Конечно, он и без этого обожал свою госпожу. Но важное слово подвинуло его ещё на одну ступеньку их отношений. Теперь он знал, почему позволяет издеваться и глумиться над собой. Все эти унижения, боль и презрительное отношение к нему были ничем иным, как проявлением госпожи любви к своему рабу. И хотя она требовала доказательства любви от него, он разглядел иную сторону их отношений. Любовь должна быть обоюдной. Ему не составит труда доказать свою. специально для .org Он уже доказывал её не один раз, но теперь он понял главное. «Она любит меня!» — торжествовал он в мыслях. Теперь эти знания сделали его счастливым вдвойне. Он был готов идти дальше к любым унижениям и любой боли.

Он тут же обхватил ладонью свой член и принялся мастурбировать на свою госпожу, целуя, облизывая и поглаживая свободной рукой её ножки. Женщину это сильно заводило. Она опустила руку к себе в промежность и размазывала соки по губам пальцами.

— Выше! — приказала она.

Закончив с коленками, Котик привстал и принялся с огромным удовольствием целовать

бёдра Станиславы Владимировны, удивляясь, что совсем недавно она была в статусе строгой учительницы, а он её учеником. Медленно, но верно он приближался к самому сокровенному месту. Недавний голод обострил его чувство обоняния и, хотя парень не испытывал голода, на самом деле не был сыт. И поглощал этот одуряющий запах, идущий из лона. Его ноздри трепетали от этого запаха. Он мечтал прикоснуться губами и языком к источнику любви, чтобы испытать божественной влаги, сочащейся из него. Ему хотелось зарыться там лицом и испытать ласковые прикосновения шёлка волос. Его мечты сбылись. Госпожа не церемонясь свергла его с неба на землю. Ухватила раба за уши и буквально окунула лицом в свою промежность.

— Докажи мне свою любовь, — хрипящим голосом потребовала она, — доставь мне удовольствие.

Раб с удовольствием принялся доказывать свою любовь. Он едва сдерживался, чтобы не кончить. Ему пришлось убрать руку от члена. Вместо того чтобы мастурбировать он протянул её вверх и коснулся груди женщины. Он знал, что ему дозволено всё. И на это не требовалось разрешения. А если бы госпоже не понравилось, она бы грубо накричала на него и наказала плетью. Нет, она не стала наказывать своего раба. Ей это нравилось. Она тихонько постанывала и руками управляла головой парня, чтобы тот доставлял ей наслаждение.

Степан, осмелев, протянул вторую руку к другой груди и мял, гладил их, поигрывал с сосками. А его язык, губы и нос совершали любовный танец с влагалищем возлюбленной. Если что-то не нравилось возлюбленной, она направляла любовника на правильный путь ударом плётки по спине.

Настал кульминационный момент их любовных игр. Женщина затряслась мелкой дрожью, с силой притянула голову своего раба к своей промежности и, сделав несколько резких движений тазом, начала оргазмировать. Её любовник, как бы это не показалось странным, тоже стал оргазмировать. Ему не нужно было касаться своего члена. Он получал удовольствие лишь оттого, что получала его госпожа. Станислава сильно прижала лицо раба к своему влагалищу и сдавила его голову бёдрами. Парню нечем было дышать, но он терпел новую муку. Несколько раз дёрнувшись, женщина расслабилась и повалилась на кровать. Немного отдышавшись, она погладила шевелюру Котика и сказала:

— Боже, это было так приятно! А тебе понравилось?

— Да, госпожа, — укладывая ей голову на колени и целуя шелковистую кожу, сознался Котик, — я никогда в жизни ещё не испытывал такого наслаждения.

— А были ли в твоей жизни женщины? — усмехаясь, спросила учительница. — Только не лги! Смотри мне в глаза.

— Ещё нет, — признался мальчик. Ему нечего было скрывать и поэтому он сказал, совершенно не беспокоясь, что за этим последует побои и унижение или благосклонность госпожи, — но я надеюсь, что вы поможете мне лишиться девственности.

— Конечно, помогу, — ласково улыбнулась домина, — но это будет не сразу. Если ты пройдёшь весь круг подчинения и не сбежишь от меня. А теперь встань и оденься. На сегодня урок подчинения закончен. Завтра я покажу тебе, что скрыто под портьерой.

В коридоре она прощаясь ласково поцеловала своего мальчика и спросила:

— Любишь меня?

— Да, Станислава, люблю и обожаю...